
ЗЛЮКА
Марго Кален

Марго Кален

Злюка

«Автор»
2026

Кален М.

Злюка / М. Кален — «Автор», 2026

Что, если все злые мысли и капризы не исчезают бесследно? Камилла — девочка, для которой хмурое лицо и недовольство стали второй натурой. Случайно открыв таинственную шкатулку, она проваливается в мир, сотканный из детской злости. Здесь бродят монстры, в которых превратились такие же, как она, обиженные и сердитые дети. В этом пугающем королевстве кривых зеркал ей предстоит понять: станет ли она одним из чудовищ или найдёт в себе силы, чтобы разрушить проклятие и вернуться домой?

© Кален М., 2026
© Автор, 2026

Злюка

В старом промышленном районе, где даже солнце казалось больным и желчным, жила девочка по имени Камилла. Ей было двенадцать, но в глазах её уже давно поселилось что-то древнее и гнилое — нетерпение, которое пожирало всё вокруг, как плесень пожирает сырые стены.

Она хотела всё. И хотела немедленно.

Когда мать, усталая после двойной смены, отказалась купить ей новый планшет — тот самый, с голографическим экраном и нейросетью внутри, — Камилла устроила такую истерику, что соседи вызвали полицию. Она кричала, топала ногами, била посуду и, наконец, выплюнула в лицо матери самые страшные слова, какие только смогла найти в своей маленькой чёрной душе:

— Лучше бы тебя вообще не было! Без тебя мне жилось бы гораздо легче!

Мать ничего не ответила. Только посмотрела на неё так, будто уже давно знала, что этот день когда-нибудь наступит.

На следующий день, возвращаясь из школы по улице, которая вдруг сделалась непривычно пустой и тихой, Камилла встретила старуху.

Та была ужасна. Оборванная, серая, словно слепленная из старых газет и могильной земли. Лицо её напоминало смятую перчатку, а глаза — два провала, в которых что-то медленно шевелилось. В костлявых пальцах она держала небольшую шкатулку из чёрного дерева, покрытую странными узорами, похожими на извивающихся червей.

Старуха протянула шкатулку Камилле.

— Откроешь дома, — прошелестела она голосом, похожим на шорох сухих листьев по надгробиям. — И познаешь совершенно новый мир. Такой, какого заслуживаешь.

— Пошла вон, вонючая нищенка! — рявкнула Камилла, но шкатулку всё-таки вырвала из рук старухи. Та лишь улыбнулась беззубым ртом и растворилась в воздухе, будто её никогда и не было.

Дома Камилла заперлась в своей комнате. Шкатулка не открывалась. Ни замка, ни щели — сплошной монолит из чёрного дерева, покрытый отвратительными символами, которые, казалось, слегка двигались, если смотреть на них слишком долго.

— Дрянь дешёвая, — прошипела она и со всей силы ударила шкатулкой об угол стола.

Острая грань распорола ей палец.

Кровь упала на дерево.

И шкатулка запела.

Это была не музыка. Это было нечто гораздо древнее — низкий, вибрирующий звук, будто тысячи голосов шептали одновременно в разных углах комнаты. Крышка медленно, почти сладострастно, откинулась.

Из шкатулки хлынул туман. Густой, жирный, с запахом мокрой могилы и ржавчины.

А потом наступила тишина.

Такая абсолютная, что Камилла услышала, как бьётся её собственное сердце — тяжело, испуганно, по-детски.

Она вышла в коридор. Мать должна была уже вернуться, но в квартире никого не было. Только туман. Он заполнял всё: кухню, гостиную, даже ванную. За окном тоже был туман — и в нём виднелись силуэты домов. Много домов. Бесконечные ряды одинаковых, покосившихся, мёртвых зданий, уходящих в бесконечность.

И ни одного взрослого.

Только дети.

И шипение.

Оно приближалось со всех сторон. Из-под кроватей, из вентиляционных решёток, из зеркал. Уродливые твари выползали из тумана — полупрозрачные, со слишком длинными конечностями и лицами, которые когда-то, возможно, были человеческими. Их глаза были белыми, как у слепых рыб из подземных озёр.

— Ты теперь наша… — шипели они хором. — Такая же, как мы… жадная… злая… вечная…

Камилла кричала. Она кричала очень долго.

Время здесь не существовало. Оно гнило, как мясо в тёплой воде.

Она видела, как другие дети превращались. Кто-то становился частью тумана, кто-то — одной из ползучих тварей. А самые злые, самые нетерпимые, самые жестокие… те превращались в старух.

Камилла тоже начала стареть.

Сначала просто морщины в уголках глаз. Потом кожа стала серой и сухой, как пергамент. Зубы выпали. Спина согнулась. Голос стал хриплым шёпотом.

Она бродила по бесконечным туманным улицам, держа в руках ту самую чёрную шкатулку, и искала злых девочек. Тех, кто кричал на матерей. Тех, кто желал смерти близким. Тех, кто хотел всё и сразу.

Она находила их. Много.

Большинство брали шкатулку.

Но однажды она встретила девочку по имени Лиза — такую же, какой когда-то была сама Камилла. Та же ярость в глазах, те же жестокие слова, готовые сорваться с языка.

Старуха Камилла протянула ей шкатулку дрожащей рукой.

И вдруг — впервые за бесконечное время — что-то в ней надломилось.

— Не бери, — прохрипела она.

Девочка удивлённо подняла глаза.

— Что?

— Не бери её, глупая. Она не даст тебе ничего, кроме вечного голода. Я… я была такой же, как ты. Я пожелала, чтобы моей матери не было. И теперь… теперь я даже не помню, как её звали. Только лицо. И то, как она на меня смотрела в тот последний вечер.

Старуха заплакала. Слёзы были чёрными.

— Подумай о том, чего ты на самом деле хочешь. Не о вещах. О том… чтобы быть человеком. Пока ещё можешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.